

НЕ ЗА КАРЬЕРУ И СТРАХ ✨

Садыков Эмир

Эмир Садыков

Не за карьеру и страх

«Автор»

2026

Садыков Э.

Не за карьеру и страх / Э. Садыков — «Автор», 2026

Январь 1996 года. Начальник криминальной милиции впервые за долгое время вырывается в отпуск — в заснеженный санаторий на Волге, где пытается оставить за дверью служебные дела, происшествия и вечную усталость от работы. Вместе с женой он погружается в редкое состояние покоя: зимний лес, лыжные прогулки, тишина и ощущение почти забыто спокойной жизни. Но даже в этом идиллическом пространстве прошлое и профессия не отпускают. Встречи с давними сослуживцами, разговоры о годах службы и внезапные напоминания о системе, из которой он приехал отдохнуть, постепенно стирают границу между отпуском и реальностью. И когда кажется, что наконец удалось выдохнуть, один неожиданный визит утром в номер резко меняет тональность отдыха. Что это — формальность, случайность или начало новой служебной истории, которая даже здесь не даёт ему остаться вне работы?

© Садыков Э., 2026

© Автор, 2026

Эмир Садыков

Не за карьеру и страх

Будни начальника милиции в 90-е

С приходом зимы ненароком все чаще задумываешься об отдыхе, о поездке туда, где можно отрешиться от внешнего мира, просто отоспаться, отлежаться в номере с книжкой, или безумно глядя в телевизор. Январь 1996 года, проработав год и получив долгожданный отпуск, я задумался, куда все же отправиться, чтобы хорошо отдохнуть и на время забыть свою работу. Выбора, практически, не было. В ведомственные санаторий или дом отдыха, расположенные на юге, нет смысла ехать, так как для моря уже не сезон, а снега там нет. Но ведь хорошо можно отдохнуть и недалеко от дома, а заодно укрепить иммунитет и покататься на лыжах.

Зимний отдых, в первую очередь, это наслаждение настоящей русской зимушкой-зимой, солнечной, морозной, безудержно-веселой и романтично-задумчивой... Зимой отдыхающих немного меньше и, значит, отдохнуть и подлечиться можно с большим комфортом, без очереди. Тем более, отдыхать предстояло вдвоем - с любимой женой-Любашей!

Выбор пал на курорт Ундоры: Санаторий имени В.И.Ленина. Путевка была коммерческая одна на двоих, 12 календарных дней отдыха в двухместном номере с телевизором...

Санаторий расположен на Волге, на берегу Куйбышевского водохранилища. Он окружен красивым парком, сливающимся со смешанным лесом, до побережья от санатория всего несколько сотен метров. Палеонтологи называют это место родиной ихтиозавров. Местные жители любят Ундоры за вкусную и полезную воду «Волжанка», разливающуюся из ундоровских источников. А отдыхающие - за возможность подлечиться и подышать «морским» воздухом вдали от моря. В санатории имеется необычное искусственное сооружение, которое имитирует морской воздух, что благотворно влияет на органы дыхания.

Удобным было и расположение санатория неподалеку от города. Но самое главное - целебное воздействие природных факторов. Это месторождение минеральных лечебных вод, чистый лесной воздух, смешанный лес с многочисленными протоптанными тропинками. Непередаваемая красота природы, таинственная тишина и безмятежный покой. Одним словом, для наших нервов лучшего места и не придумать.

В первый день отдыха мы возвращались из леса, с так называемой ознакомительной прогулки. День выдался тихий, солнечный, теплый, снег искрился на легком морозе. Мы томно вдыхали пьянящий воздух и дружно закатывали глаза. Ведь наслаждаться таким покоем нам предстояло всего двенадцать дней. Потом снова суета и напряженный ритм работы. У Любаши в районном суде, у меня будни начальника криминальной милиции в РУВД (районном Управлении Внутренних Дел).

Вечером нас ожидал дружеский ужин с участием моего друга-однокурсника по школе милиции - местного начальника РОВД (Районного Отдела Внутренних Дел) подполковника милиции Александра Бердникова, и его супруги. Конечно, в стенах санатория дружеский ужин не был предусмотрен, но для этой встречи главный врач санатория нам выделил помещение сауны с комнатой отдыха. Так, что никаких вин и изысканных блюд нас не ожидало - максимум, что нам было позволено, - это чай с медом и блинами. Встреча прошла весело и незаметно быстро. Мы с Александром вспоминали курсантские будни, в школе милиции у нас была одна тумбочка на двоих, было что вспомнить... Обсуждали прошедшие годы службы, делились опытом, а у жен были свои, чисто женские секреты... На прощание мы наблюдали полночное чистое небо с луной и множеством звезд. Сквозь голые ветви деревьев ярко светила луна, а ветви, покрытые инеем, словно серебром, тянулись к свету, играя и переливаясь, завораживая наши взгляды неопишуемой красотой, и в них лунный свет замирал крохотными черточками.

Зимнее ночное небо всегда кажется дальше от земли, чем в это же время летом- но все это только при луне. Днем подобная картина выглядит иначе.

Мы долго-долго смотрели на ночное небо. Не хотелось расставаться. Почти 19 лет прошло после окончания школы милиции. На наших плечах были уже погоны подполковников, а не лейтенантов милиции. Мы с Александром были очень рады этой встрече, пусть недолгому, но совместному приятному общению, которые в нашем спешном ритме жизни, редко удаются. И расставаясь в ту ночь, мы надеялись снова встретиться...

Оставшиеся дни в санатории мне очень хотелось побыть только вдвоем с Любашей. А потом мне снова придется окунуться в текучку с происшествиями, хищениями, разбоями и т.д.

Я очень люблю кататься на лыжах в лесу. Лесной воздух пахнет зимней свежестью и елями, которые густо растут вдоль тропинок. В солнечную погоду на ветвях сидят нарядные снегири с ярко красными грудками, скачут синички, клюют шишки клесты. От светящегося яркого солнца снег поблескивает всеми цветами радуги, а ели и елки, словно, меняют свой цвет. И теперь уже эти красавицы стоят в бронзовых или пурпурных нарядах. Удивительно, но в городе такого перевоплощения хвойных деревьев не увидишь. За такими красотами нужно ехать только в леса. Никогда не стоит жалеть потраченного на такую поездку время, оно стоит этого.

Мне нравится бродить по зимнему лесу. Под ногами снег хрустит. Легкий морозец пощипывает щеки, а холодный ветерок норовит залезть тебе за пазуху. Просто здорово вот так бродить без цели. Я и природа, я и свежесть мира. Мне не страшно было заблудиться, хотя я довольно далеко уходил от санатория. Чудно, когда проваливаешься в сугроб... пальцы плавно погружаются в рыхлый снег, миллионы снежинок сжимают в объятия мои пальцы и тают от тепла, исходящего от моего тела. «Брр... холодно»- вырывается с моих уст. Это здорово. Мне нравилось проваливаться в снег, чувствовать легкий холод от снега под одеждой и греть руки своим дыханием. А затем, не спеша, вылезать из сугроба. Нравится мне также, лежа на спине, смотреть ввысь, на это чистое, холодное, голубое небо. Улыбаться ему, чувствовать, как внутри становится легче, светлее, чувствовать умиротворение... Вспоминать, как мечтал в детстве... В детстве я любил пинать валенками снег, будучи в нем по колено. Представляя, что я разбрызгиваю воду на морском побережье. Вот так возвращаясь в детство, хочется задать себе вопрос- почему ты перестал мечтать? Куда делась твоя тяга к прекрасному? Зачем ты погряз в рутинных буднях реальности? Привноси краски в свои унылые голубые глаза, в свою уставшую душу. Отдохни, отдохни от злости, лжи, бешеного ритма жизни... Ведь такие редкие радостные мгновенья, добрые воспоминания, как и минуты, часы и годы жизни уже не повторяются. К сожалению, нельзя отрывок жизни поставить на «повтор»... Только внутренний голос подсказывает: «Ну, вставай... а то простудишься»... Вокруг меня деревья в белых одеяниях, туман над ними. Мне нравится слушать треск сучьев под тяжестью снега, чувствовать запах древесной коры. Вечером на окраине можно увидеть алый закат. Я люблю наблюдать за ним. Небо озаряется разными цветами... Зимние прогулки - это лучшее занятие в свободное время, которое дарит заряд бодрости и новые впечатления. Так хорошо в лесу, что не хочется уходить. После возвращения, я еще долго вспоминал эти прогулки. Я обычно катаюсь на лыжах по неизвестному маршруту, рассматривая следы зверей на снегу. Часто можно увидеть следы зайца, лисы, а также разных птичек. Из птиц можно увидеть дятла, синицу, сойку, сороку, снегиря и даже сову...

Первые двое суток мы отсыпались, неторопливо прогуливались по заснеженным аллеям в парковой зоне санатория. Оказывается, хорошо отдыхать. Не надо заниматься анализом оперативной обстановки, планированием раскрытия преступлений. А можно получать максимальное удовольствие от своей полной свободы. Спишь, ешь, ходишь на приятные и полезные процедуры, ложишься, встаешь, гуляешь... Как в том детском мультике: «... поели, теперь можно и поспать, поспали, теперь можно и поесть...».

Утром третьего дня отдыха я проснулся от стука в дверь номера и молниеносно вскочил- сработал выработанный годами рефлекс. Наручные часы показывали начало девятого. «Кому не спится в такую рань?» - подумал я. О том, что я отдыхаю в санатории, кроме непосредственного руководителя, начальника РУВД майора милиции Анисимова Василия Васильевича, знали единицы. В санатории я ни с кем еще не успел познакомиться. В дверь снова постучали. Я открыл дверь.

С добрым утром, товарищ подполковник!- в коридоре стоял сотрудник милиции. Какое же оно доброе, если меня так рано разбудили. И от неожиданности я спросил: Что случилось?

Ничего не случилось. Но вас ждут в кабинете главного врача санатория, - и после сказанного, как ничего не бывало, он быстро пошел по коридору...

В кабинете главного врача сидел заместитель начальника УВД области по кадрам полковник милиции Милевский Леонид Давыдович. Я от неожиданности выпрямился и рассеянно сказал:

Здравствуйте, товарищ полковник!- и вопросительно посмотрел на него. Леонид Давыдович улыбнулся и произнес:

Эмир Нуралович! У вас несколько минут на сборы, едем к главе администрации Засвияжского района. Возражений не принимаю, более подробно все расскажу в пути следования. По дороге Леонид Давыдович довел до меня решение руководства УВД назначить меня начальником РУВД Засвияжского района, причем следовало приступить к исполнению своих обязанностей сразу после встреч с руководством района и города. И на этом мой отпуск и все мои мечты об отдыхе в санатории закончились...

Рассуждая о непростой судьбе служивого человека, мы часто забываем о том, что делает любого мужчину сильнее. Во многом успехи мужчины достигаются благодаря надежному тылу в лице женщины. И дело не только в семейном очаге, вкусной еде или поддержке в трудные минуты. Быть женой опера- это не просто. Далеко не все способны выдерживать ритм жизни опера, от которого день ото дня норовит прилетать разный негатив. Нужно быть готовой, что муж будет пропадать на работе не только в рабочее, но и в нерабочее время. Он не всегда физически сможет уделять должное внимание семье и детям. Даже за семейным утренним завтраком он, скорее всего, будет погружен с головой в свои профессиональные думки, то есть, если замужем за опером, то словосочетание «время на семью» будет звучать как трагикомический анекдот.

Мне в этом отношении повезло. Любаша обеспечивала крепкий тыл, лишних вопросов не задавала, оказывала моральную поддержку мне во всех начинаниях, была хорошей хозяйкой, любимой, желанной... Поэтому я занимался своим делом, зная, что за моей спиной стоит любимая и любящая женщина, в которой я уверен. И в данном случае мое неожиданное назначение на должность и окончание моего отпуска, практически, не начавшегося, Любаша восприняла, как должное и без лишних слов...

...Даже самый длинный отпуск когда-нибудь кончается. Вспомнил, как провели свой первый отпуск с Любашей летом 1994 года на море в городе Анапе. Путевка по линии МВД нам досталась случайно, она была выделена моему руководителю начальнику РУВД Заволжского района полковнику милиции Вячеславу Ивановичу Северьянову, а он по дружески путевку уступил нам. Несмотря на продолжительную службу в органах внутренних дел, я никогда до этого не пользовался санаторно-курортной путевкой МВД, даже можно сказать никогда не отдыхал во время отпуска. Нам с Любашей предстояло ровно двадцать один день отдыхать на Черном море...

Нам предстояло впервые за многие-многие годы отдохнуть влать. Нас никто не будет беспокоить, даже телефонным звонком...

Август. Разгар курортного сезона. Погода прекрасная. Море оказалось очень чистым-на дне поблескивал желтый золотистый песок, а вода была яркая и прозрачная. От берега на достаточно большом расстоянии мелкая глубина. Идешь себе- идешь, а все мелко и совсем не холодно. Для меня, любителя поплавать, первое впечатление было грустное- слишком мелко. Но за то для Любаша -как раз, мы с ней, держась за руки, ходили по воде. Я чувствовал себя в шкуре сказочного героя Гулливера, идущего по лилипутскому морю. К тому же, чтобы поплавать, я мог пройти подальше от берега в море, где было уже глубоко. Нас радовали просторные песчаные пляжи с натуральным не привозным песком, ширина пляжей достигала от сотни метров до километра. В те годы на пляжных территориях не было частных охранников, территорию пляжа изредка объезжали патрульно-постовые наряды на автомашинах УАЗ, которые и там напоминали наш город. Также не было камер видеонаблюдения, тревожных кнопок, пляжных пунктов милиции. Впрочем «тревожная кнопка» в первую очередь должна быть в голове каждого отдыхающего человека. На пляже нужно быть бдительным, нельзя оставлять ценные предметы на берегу и заходить в драгоценностях в море тоже нельзя. Где-то вдали от берега могут подплыть с «дежурным» вопросом:

Как водичка?

Или, отвлекая разговорами, может прикинуться:

Ой, что-то ногу свела судорога...

Гребя под себя и создавая сцену «мне вдруг стало плохо», плавающий вор отточенным движением может снять с шеи пловца цепочку или с руки часы, после чего со словами:

Спасибо! Все нормально, отпустила судорога, доплыву сам...

Как, начальник криминальной милиции, семнадцать лет прослуживший в уголовном розыске, все эти предосторожности я, конечно, знал. Но в народе есть поговорка «и на старуху бывает проруха». Смысл этого выражения в том, что даже опытный человек, профессионал своего дела, который всегда все делает правильно, бывает что и ошибается. Никто не идеален, даже самые-самые.

Во время отдыха на пляже злодейка- Судьба подкинула мне неожиданное дельце, самое простое- кражу личных вещей, причем наших...

Кража на пляже- это не уравнение с двумя неизвестными. На месте происшествия ни тебе следов обуви, ни тебе отпечатков пальцев рук! Нет и свидетелей, которые могли бы описать приметы вора. А есть только километры песчаного пляжа, тысячи отдыхающих, которые пришли на пляж только отдыхать, а не следить за окружающей обстановкой, как говорят в милиции. Вор, а тем более вор на пляже - это даже не иголка в стогу сена. Иголку можно найти, буквально перебрав сено в стогу. С воров в условиях курортного города приезжому оперу трудно, даже невозможно. От обиды, что меня обокрали, перед Любашей с виноватым видом, только слезу не пустил.

«Надо же, сам столько лет ловил воров, а самого обокрали, да еще на пляже» - подумал я. Я найду вора!- только и сумел выдать я из себя.

Я, впервые чувствовал себя виноватым перед Любашей, как профессионал должен был знать, что нельзя на пляже оставлять личные вещи без присмотра... Но мы оставили свои вещи, когда пошли купаться. А как же иначе, не брать же вещи с собой в море? Да и просить присмотреть за вещами, было некого. Проводив Любашу до санатория, я спустился к морю, по пути обдумывая с чего начать. Протяженность пляжа несколько километров, отдыхающих десятки тысяч. Даже мой кумир Шерлок Холмс был бы в растерянности... Я рассчитывал: кража произошла примерно два часа тому назад, отдых на пляже в самом разгаре, вор, украв наши вещи, ничего ценного для себя не приобрел. Среди похищенных вещей, самые ценные были: ключ от комнаты в санатории, библиотечная книга Александра Дюма «Королева Марго», мои шорты

хлопчатобумажные белого цвета, производства ГДР, подарок среднего брата Иршата, а также одежда Любаши -новенький комплект, который она купила перед поездкой, это юбка и кофточка из индийского тонкого хлопка. Юбка была хороша тем, что делала хрупкую, спортивную фигуру Любаши более женственной и привлекательной...

Шестое чувство мне подсказывало, что среди отдыхающих на пляже нужно искать того, кто может носить мои спортивные шорты. Все-таки других таких шорт на пляже не должно быть. Как я уже отмечал ранее, шорты были куплены братом в ГДР, где он проходил воинскую службу. Таких шорт в России не было. Кроме того, когда в то утро я пил в номере санатория свой любимый кофе, то немного испачкал шорты каплей кофе, которая была видна на белой ткани шорт. Мелкий песок под ногами, шум морских волн, мне бы наслаждаться шумом прибоя, легким бризом, или полежать, читая любимую книгу, либо поплавать в море... Но это были только мои желания, но вместе того, чтобы наслаждаться солнцем и морем, я занимаюсь своей повседневной работой- сыском вора. Трудно ходить пешком по пляжу. С этим песком никогда не знаешь, как лучше наступить. Он горячий, уползает из-под подошв и обманывает, а ты замедляешь ход.

Отсутствие какой-либо информации заведомо обрекало мою вынужденную прогулку по пляжу на пустопорожний бег на месте. Поэтому первоначально основным пунктом своего маршрута я решил полностью обойти пляж, который растянулся почти на десять километров. Одновременно тщательно наблюдая визуально за всеми мужчинами. Уже целый час я усердно, но безрезультатно ходил по пляжу. А недалеко колышется море, терпко пахнет водорослями и йодом, чайки кружатся над водой, подыскивая мелкую рыбу на обед. Ужасно устал, но с позором возвращаться в санаторий мне не хотелось.

И в это время удача улыбнулась мне. Я вдруг увидел – шорты, точнее идущего мне навстречу молодого человека в моих шортах и с нашей сумкой на руках. Я, не поверив своим глазам, аж глазами захолопотал, не мерещится ли мне, но видно было отчетливо: мои шорты, на заднем кармане еле заметное пятнышко от черного кофе. Молодой человек не был удивлен и особо не обрадовался, увидев меня. Я, взяв его за плечо, затолкал в первую попавшуюся пляжную раздевалку, где заставил снять шорты, оставив его «в чем мать родила», так как, кроме моих шорт, на нем ничего не было. В сумке находились наши другие похищенные вещи. От радости, что кража раскрыта, и мне не придется больше ходить под палящими лучами солнца, я его отпустил, хотя надо было, конечно, как-нибудь проучить!.. Но как таких проучишь? Ясно, что подобные лица не сделают для себя никакие выводы, обращаться в милицию, себе дороже, так как отпуск пойдет на смарку... Поэтому ограничился профилактической беседой, оставив его в униженном положении Адама, не подав ему фиговый лист, чтобы надолго запомнил эту кражу.

...Две погасшие свечи
Словно вспыхнули в ночи
Их шальная искра вновь
В душе зажгли любовь...

Звучит медленная красивая мелодия. Танцевальная площадка отдыхающих. Любовь и отношения невозможны без романтических моментов. Во время отдыха нам нравились летние вечера, с моря дует прохладный ветерок, создающий ощущение комфорта и спокойствия. Свежий вечерний морской воздух, особенный живительный воздух, изумительный и приятный, по особенному обдающий лицо каким-то бодрящим холодком, как будто ветер, стихший к вечеру, принес его откуда-то издалека, может, даже совсем не из этого мира, с привкусом йода, запахом морских водорослей...

Слова песни проникают в голову, насыщая чарующим звуком, а я прокручиваю в голове смысл этих строчек. Эта песня стала моей любимой, и когда она звучит, всегда вспоминаю наш первый совместный отдых, медленный танец с Любашей. Наши тела, словно ведомые неосо-

знанным призывом, перемешаются в такт музыки, в эти минуты я любил беззвучно подпевать во время танца слова песни. Наши сердца стучат с одинаково бешеной скоростью, можно сказать это наш первый медленный танец. Я нежно кладу свои руки на тонкую талию Любаши, обнимаю, прижимая ее к себе, вдыхаю запах ее волос, в такие минуты хочется бесконечного продолжения танца и наслаждаться песней, не думая о том, что скоро закончится отдых и снова начнутся трудовые будни...

До назначения на должность начальника РУВД, почти двадцать лет, моя служба в органах внутренних дел была связана с уголовным розыском. Работу свою я знал и работал неплохо, за что неоднократно поощрялся руководством. С начальством был излишне прямолинейным, что многим было не по душе, но в силу таких качеств, как профессионализм и высокая работоспособность, в тяжелые 90-е годы я смог дослужиться до должности начальника криминальной милиции РУВД Заволжского района города Ульяновска.

Своим назначением на должность начальника РУВД Засвияжского района города Ульяновска я обязан заместителю начальника службы по работе с личным составом УВД- начальнику отдела кадров подполковнику милиции Рузанкину Анатолию Васильевичу. Он сумел убедить вышестоящее руководство УВД о моем назначении на эту ответственную должность, и, несмотря на мой «сложный» характер, он поверил, что я смогу успешно решать те задачи, которые будут стоять передо мной, на трудном участке работы. В моей памяти он остался, как хороший организатор, профессионал с большой буквой, который умело направлял деятельность кадровых аппаратов на выполнение стоящих перед ними задач.

Позднее, когда я уже состоялся, как начальник милиции, как -то при встрече он мне рассказал предысторию моего назначения на данную должность. Когда возник вопрос о кандидате на эту должность, руководству УВД он предложил меня, сказав, что Эмир Нуралович – очень самостоятельный, хотя и упрямый, но профессионал своего дела, и засиделся на вторых ролях, как в крылатом выражении – «Или грудь в крестах, или голова в кустах»- «Aut Caesar, aut nihil» (латинское крылатое выражении), пусть проявит себя на этом сложном участке работы руководителя.

Предстоящее назначение меня не пугало. Я привык работать и не боялся трудностей. Меня никогда на совещаниях руководства «не размазывали по стенам и по потолку» за низкие показатели в оперативно-служебной деятельности. Конечно, приходилось наблюдать, как сложно приходится моим коллегам из других территориальных органов внутренних дел. Переполненный зал областного Управления Внутренних Дел, где сидят все руководители областного Управления и территориальных органов внутренних дел. Это самый злосчастный момент, когда по микрофону звучит фамилия и сотрудник, взволнованный и красный от волнения, неловко встает и торопливо, еще не зная, что он сейчас услышит- критику или похвалу, подходит к трибуне. Правда, не было еще случая, чтобы на трибуну приглашали для похвалы. Хвалебные слова в этом зале звучали только один раз в году- в день Милиции. Чаще бывали, когда разносы, претензии, выговоры, служебные несоответствия, вплоть до освобождения от занимаемой должности.

...На протяжении всего прошедшего года я слышал, как руководителей РУВД, где мне предстояло работать, постоянно ругали за недостатки в работе. Начальник следственного подразделения имел неполное служебное соответствие, а в адрес начальника РУВД звучали критические слова: ... допустил обострения оперативной обстановки на вверенной территории, увеличилось количество тяжких и особо тяжких преступлений, значительно выросло количество преступлений против личности, увеличилось количество преступлений против жизни и здоровья, количество преступлений против собственности, количество преступлений с участием несовершеннолетних. Самое неприятное и имеющее большой общественный резонанс в городе и в области – это драки на улицах района между криминальными группировками,

после которых на местах происшествия оставались трупы, и эти преступления, практически, не раскрывались...

...Безнаказанность рождает преступление. Великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский гениально изложил формулу существования нормального человеческого общества. Преступление и наказание. Наказание неотвратимо следует за преступлением. Так должно быть. Я по собственному опыту знал: Всепрощение для преступника приводит к новым преступлениям...

Мне, будучи начальником РУВД, в кратчайшие сроки предстояло устранить эти недостатки. Руководитель, нацеленный на развитие, должен уметь работать в команде, а, работая в команде, можно достигнуть большего чем те, которые трудятся в одиночку. Команда трудится намного эффективнее, имея четкий план того, как взаимодействовать, творить и трудиться совместно. Мне предстояло в кратчайшие сроки создать команду единомышленников, мой опыт подсказывал, что, только развивая крепкие отношения с ближайшими сотрудниками, можно добиться положительных результатов.

Поэтому начиная свои воспоминания о первых днях работы в должности начальника РУВД, я их посвящаю лучшим членам команды, мужчинам и женщинам, которые верно, честно, самоотверженно трудились вместе со мной достаточно много лет: Каравашкину Евгению Васильевичу, Гарибову Виктору Давыдовичу, Фадеевой Галине Николаевне, Лукьяновой Надежде Николаевне, Ардашеву Михаилу Михайловичу, Жукову Олегу Александровичу, Конникову Иосифу Ефимовичу, Кузоваткину Владимиру Николаевичу, Кириллову Леониду Леонидовичу, Матуриной Надежде Михайловне, Симонову Николаю Тимофеевичу, Разумову Игорю Николаевичу, Шмакову Вадиму Александровичу, Халимову Расыху Каримовичу, Никитину Сергею Владимировичу, Иващенко Владимиру Викторовичу и т.д.

Став руководителем, я должен был взять на себя ответственность за свои слова, поступки, помимо себя нести ответственность за своих подчиненных.

Сто первых дней в новой должности- особо напряженный период в жизни для большинства руководителей, ответственное испытание. Руководитель должен быть профессионалом своего дела, любить свою работу. Нужно быть готовым, что на всю свою работу может и не оставаться времени. Весь рабочий день придется заниматься разбором проблем, постановкой задач, контролем их выполнения. Приход нового руководителя означает для любого коллектива встряску, нарушение привычного порядка вещей, что даст возможность в сжатые сроки провести необходимые организационные мероприятия и изменения. С другой стороны, это событие является стрессом и серьезным испытанием для самого новоиспеченного руководителя. Ему необходимо приложить массу усилий для того, чтобы взять власть в свои руки и заручиться поддержкой на всех уровнях организационной иерархии.

Считается, что о первых итогах своей работы можно говорить только через сто дней. Мои выводы основаны на собственном опыте управленческой работы. В те времена не было интернета, я не изучал специальную литературу, не был на курсах повышения квалификации руководителей...

Первые дни и недели все подчиненные прислушиваются к сигналам, которые подает новый руководитель. Если быстрых изменений не последует, то постепенно все вернется на прежние места и момент повышенного внимания будет упущен. Обычно для более-менее уверенного вхождения в должности требуется от двух недель до месяца. А все критические важные и болезненные преобразования должны произойти в течение первых ста дней. На момент назначения на должность, вверенное мне РУВД, в истекшем году занимало последнее место по результатам оперативно-служебной деятельности среди территориальных подразделений областного УВД. Основной проблемой района были групповые драки организованных преступных групп (далее ОПГ), с целью раздела сферы влияния. Все эти столкновения заканчивались нанесением тяжких телесных повреждений участникам, чаще всего со смертельным

исходом и с применением огнестрельного оружия. Практически, все эти преступления оставались нераскрытыми...

... Серия хлопков нарушила утреннюю тишину микрорайона. Стреляли неподалеку от жилых домов, на пустыре. Рано утром в районе из-под всех воротен выбиралась нечисть-вездесущий криминал, наводящий ужас на мирных жителей района. Патрульная автомашин милиции на место стрельбы подъехала за считанные минуты. Пять неподвижных тел в разных позах лежали на покрытой снегом земле, рядом с двумя автомашинами. Двери автомашин были открыты. Рядом с телами находились пистолеты ПМ и несколько стрелянных гильз. Недалеко от них россыпью валялись автоматные гильзы 7,62 мм, снег был испачкан пятнами бурого цвета, похожими на кровь...

Вот и началось мое боевое крещение в районе. По старой привычке я всегда старался выезжать на места преступления. Собранные в первые часы расследования материалы, самые достоверные. Лучше пропустить их через себя, чем вылавливать потом из сухих протоколов или из доклада подчиненных.

С места происшествия, не заходя в свой кабинет, я напрямую направился в кабинет начальника отдела уголовного розыска. Неробеев Геннадий Викторович- начальник отдела уголовного розыска, старший лейтенант милиции, как видно этой ночью он спал мало, выглядел усталым, осунувшимся. Я выслушал его лаконичный доклад: «Сегодня рано утром недалеко от своего дома на пустыре был убит местный бизнесмен «К», который по нашим учетам проходит как «криминальный авторитет», а также три его телохранителя и водитель. Все пятеро были расстреляны из автомата. Установлены личности телохранителей и водителя. Свидетелей стрельбы нет. В одну из лечебных заведений города доставлены трое мужчин с различными огнестрельными ранениями, все они оперированы, из тел извлечены пули, калибра 9 мм. Со слов «потерпевших» рано утром, проезжая недалеко от района происшествия, случайно оказались на линии огня, и после получения ранений друзья их привезли в лечебное заведение... Стрелков, конечно же, они не знают... При таком раскладе, мы вряд ли найдем оружие преступления и самих преступников. Как правило, у нас такие преступления не раскрываются.»

После доклада последовала пауза, оперуполномоченные уголовного розыска, чуть наклонив головы, ждали мою реакцию... Я неторопливо взглянул на свои часы, на циферблате 11:00. От моих слов зависел темп дальнейшей деятельности вверенного мне коллектива и изменения оперативно-служебных показателей. Обращаясь к начальнику криминальной милиции Солянову Владимиру Анатольевичу- майору милиции, голосом, не допускающим возражений, произнес:

Владимир Анатольевич! Сейчас 11:00 часов. В 17:00 часов жду от вас доклада о том, что автомат изъят, «потерпевшие», находящиеся в лечебном учреждении, дали правдивые показания. При умелой работе адвоката, стрелку максимум грозит ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия, а его действия будут квалифицированы, как «в пределах необходимой обороны». Нужно изъять их одежду... Изучение микрочастиц на одежде «потерпевших» может внести ясность в этом деле: случайно они оказались на месте преступления или участники стрельбы. На одежде стрелка должны остаться следы пороховых газов или оружейного масла... Не будет раскрытия данного преступления, в дальнейшем в ваших услугах начальника криминальной милиции и услугах начальника уголовного розыска не нуждаюсь. Ваши должности займут более достойные профессионалы...

К 17:00 часам автомат был изъят, а так называемые ничего не знающие ранее «потерпевшие» дали правдивые показания, сообщив об обстоятельствах преступления, об участвующих лицах, о причинах произошедшего конфликта...

... До назначения на должность начальника РУВД почти девятнадцать лет моя работа была связана с уголовным розыском. Как сотрудник уголовного розыска я уже состоялся, и доказательством тому было раскрытие прежде всего тяжких и особо тяжких преступлений на

обслуживаемой мной территории, какую бы должность я при этом не занимал. Будучи руководителем отдела уголовного розыска, начальником криминальной милиции РУВД, вверенные мне подразделения по показателям оперативно-служебной деятельности постоянно были в числе лидирующих в городе и в области. И в спорте в своей возрастной группе я занимал всегда первые или вторые места. Помню, по стрельбе всегда был первый, из трех выстрелов из пистолета Макарова – были все десятки. По гиревому спорту и подтягиванию я также был первым или вторым...

В те годы должность старшего оперуполномоченного уголовного розыска была по потолку специального звания капитанская. Я почти два срока по выслуге лет, это шесть лет, «переходил» очередность получения звания майора. Однажды меня пригласил к себе начальник РОВД майор милиции Лукин Александр Александрович и предложил вакантную должность заместителя начальника спецкомендатуры по оперативной работе, то есть перевоспитывать «химиков». Данная должность была майорская.

На это предложение я ответил:

Товарищ майор! Спасибо вам за заботу и предложение. Но лучше я буду вечным старшим оперуполномоченным уголовного розыска и капитаном, чем променяю свою работу в уголовном розыске, на перевоспитание «химиков».

В те годы «химией» называли в народе вид наказания, предусмотренный уголовным кодексом РСФСР, в виде отбывания на стройках народного хозяйства. Именно поэтому в 60-е годы прошлого столетия в системе МВД СССР были созданы так называемые спецкомендатуры- учреждения, которые занимались осужденными, которые несли наказание с обязательным привлечением к трудовой деятельности. Поначалу осужденных направляли на строительство различных предприятий, связанных с химической промышленностью, а также на работу на эти самые предприятия. По понятным причинам условия труда там являлись вредным. В связи с этим и появилось новое разговорное понятие «химия». Руками «химиков» были возведены многие, в том числе, наиболее крупные объекты советской промышленности. В Заволжском районе города Ульяновска, где я работал в уголовном розыске, «химики» работали на Ульяновском машиностроительном заводе (в народе патронном) и строили микрорайон Авиастроителей- промышленную и жилую зоны Нового города...

Через некоторое время я был назначен на должность заместителя начальника отделения уголовного розыска, получил долгожданное звание – майор милиции, а спустя полгода был назначен на должность начальника отделения уголовного розыска, данная должность также была по потолку звания- майорская...

Проработав на земле девятнадцать лет с небольшими перерывами я уверовал, что настоящие профессионалы работают на «земле», то есть в низовых подразделениях милиции- в районных отделах внутренних дел. Эти годы я всегда был с личным составом, в одной упряжке переносил все тяготы и радости милицейской службы. Дисциплину и высокую раскрываемость преступлений добивался не за счет требовательности к подчиненным, а за счет «авторитарного стиля руководства», то есть личного примера, по принципу «все за мной». В этом случае я, как руководитель, вдохновлял на работу своих коллег- подчиненных, излагая им свои идеи, убеждая их в своей правоте и заряжая их своей энергией и позитивными эмоциями. Поэтому мои подчиненные шли за мной «в огонь и воду», тем самым мы добивались высоких показателей в своей работе. Следует также отметить, что за годы службы мои коллеги дважды спасли меня от увольнения из органов внутренних дел.

Будучи на новой должности и в новом районе города – Засвияжском районе, я вынужден был сравнивать организацию работы по раскрытию преступлений. На мой взгляд, работа в моем бывшем районе, в Заволжском, оперативная работа была организована на более высоком уровне. Так, на моей прежней работе, практически никогда не выделялись в отдельное производство уголовные дела в отношении неустановленных лиц по таким преступлениям, как:

кражи, грабежи, разбои, вымогательства, хулиганства, угоны и кражи автомашин и т.д., совершенные группой лиц, когда задерживались по «горячим следам» не все участники преступления. Само понятие совершение преступления группой лиц по предварительному сговору означает участие в нем двух или более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, эти лица, как правило хорошо знают друг друга. А на новом месте выделение уголовных дел в отношении неустановленных лиц было в порядке вещей. Таким образом, нарушался главный принцип уголовной ответственности- принцип неотвратимости наказания. Те, которые остались на свободе, будут продолжать совершать преступления, потому что им предстоит материально поддерживать тех поделщиков, которые попались и не выдали их.

Главное не жестокость наказания, а неотвратимость. Даже самое незначительное наказание, которое, безусловно, наступит после совершения преступления, служит лучшим сдерживающим фактором предупреждения повторных преступлений. В обратном случае, пока у преступника есть хотя бы несколько шансов уклониться от ответственности, он будет рассчитывать на эти шансы и совершать преступления.

Групповые драки с участием членов организованных преступных групп (ОПГ) в Засвияжском районе г.Ульяновска вообще не раскрывались, какие бы дополнительные силы для этого не выделялись, например, УУР, ОМОН, СОБР и т.д. В Засвияжском районе города Ульяновска было самое большое количество криминальных сообществ. Некоторые местные журналисты в своих публикациях связывают эти явления с появлением новых микрорайонов, многоквартирных домов, миграцией населения. Мое профессиональное мнение: это от упущений в профилактической работе с подростками и лидерами ОПГ в их начальной стадии.

То же самое происходило в 80-е годы в Заволжском районе города Ульяновска. Строился Новый город- авиастроителей. Со всех регионов огромной страны на постоянное место жительства приезжали новые семьи, а это разные новые люди, и не всегда они были с безупречным прошлым. Кроме того, на территории данного района и на его окраинах были расположены почти все исправительно-трудовые колонии (ИТК) области, то есть очень большое количество осужденных, к которым к тому же приезжали их друзья, то есть такие же неблагонадежные лица. Но, не смотря на это, такой активности среди преступных сообществ, как в Засвияжском районе, не наблюдалось, а групповые драки с участием молодежи практически отсутствовали. Это я связываю с планомерной профессиональной работой своих коллег и руководителей органа внутренних дел на протяжении многих лет. В моей памяти остались такие руководители – начальники милиции Борисов Михаил Иванович, Евсюк Вячеслав Иванович, Сосин Геннадий Петрович, Северьянов Вячеслав Иванович - отличные организаторы, профессионалы с большой буквой, которые умело направляли деятельность личного состава на выполнение стоящих перед ними задач. Но по моему мнению, одна только милиция не смогла бы достичь таких результатов без должного взаимодействия с другими правоохранительными органами, а именно с районной прокуратурой в лице прокуроров района Золотова Юрия Михайловича, Илясова Владимира Васильевича, Леонова Николая Васильевича, и председателями районного суда в лице Бодровой Клавдии Ивановной, Шакирова Джамилы Ахметовича и т.д.

На моей новой должности в Засвияжском районе города с учетом объема работы у меня должна была появиться начальственная требовательность. По сравнению с предыдущими должностями, моя новая должность была большая «шишка». В то время у начальника Засвияжского РУВД в оперативном подчинении было почти 800 «штыков». Совместно со своими заместителями, начальниками отделов, командирами строевых подразделений нужно было перевести в активное действие весь механизм РУВД, чтобы это сразу с первых дней почувствовали криминальные элементы и поняли, что прежней вольготной криминальной жизни в районе у них уже не будет. За каждое совершенное ими преступление придется нести ответственность, предусмотренную законом.

Об этом сейчас сложно писать, а еще сложнее все это было мне организовать, перестроить такой большой механизм оперативно-розыскной деятельности, в том числе по раскрытию преступлений связанных в ОПГ. Я и моя новая команда, мы безапелляционно дали понять лидерам ОПГ о неотвратимости наказания, то есть либо они будут соблюдать Закон, либо они будут привлечены к уголовной ответственности за совершенные преступления. И следует сказать, что по «своему глубокому разумению» они выбрали первое.

Как говаривал кот Леопольд: «Ребята, давайте жить дружно».

И с этого времени групповые разборки практически прекратились.

Кроме того, в кратчайшие сроки мне предстояло организовать взаимодействие с администрацией района, с другими правоохранительными органами района, а также установить деловые контакты с руководителями крупных предприятий района.

Система учета раскрытия уголовных дел так построена, что вся раскрываемость завязана на прокуратуре. Преступление считается раскрытым лишь после того, как прокурор утвердит обвинительное заключение по направляемому в суд делу и подпишет учетно-статистическую карточку формы «один-один». На прежнем месте работы таких сложностей не возникало. На новом месте по уголовным делам по подследственности следователей прокуратуры проблем также не возникало, так как прокуратура была в этом заинтересована.

Однако по делам по подследственности следователей и дознавателей органов милиции изначально в конце отчетного периода возникали проблемы с утверждением обвинительных заключений и выставлением карточек учета. Поэтому нужно было налаживать рабочие отношения с сотрудниками прокуратуры.

Также возникали проблемы с помощниками прокурора, осуществляющими надзор за деятельностью милиции. Помню, один молодой перспективный работник, в аккуратном синем мундире с погонами юриста третьего класса, что приравнивается к званию «лейтенанта», чтобы показать свою работу, в конце отчетного периода возбуждал уголовные дела по явно надуманным незначительным фактам, например, по фактам утраты пенсионных удостоверений. В Пенсионном фонде он запрашивал большой список пенсионеров в возрасте старше 80-ти лет, которые получали дубликаты пенсионных удостоверений в связи с утратой ими таковых. И по каждому факту утери возбуждал уголовные дела в отношении неустановленных лиц по статье 325 УК РФ «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей...». И так появлялось множество «глухарей», которые в жизни не раскроешь, если даже и были такие события. Так как после проведения проверочных мероприятий выяснялось, что пожилые граждане просто при неустановленных обстоятельствах в силу своего преклонного возраста теряли удостоверения, и при этом никакого криминала со стороны иных лиц не было. Однако на это требовалось значительное время, чтобы допросить каждого пенсионера, которого необходимо было вызвать для допроса в отдел милиции. А это затрата времени сотрудника милиции, беспокойство и переживания пенсионеров.

Или в подвальном помещении жилого дома украли несколько краников из цветного металла, ущерб с учетом износа составляет всего несколько рублей, что по закону предусматривалось административной ответственностью за совершение мелкого хищения. В 90-е годы подобные кражи цветного металла были распространены. Но по каждому такому факту он также возбуждал отдельное уголовное дело. На наши доводы разума, что это одно продолжаемое или дящееся преступление, так как на лицо единый умысел, одинаковый способ действия, либо это административное правонарушение, реакции не было. Вот в статистике и получается несколько десятков нераскрытых уголовных дел. Эти мелкие дела отвлекают силы уголовного розыска, по реальным опасным преступлениям работать им некогда.

Конечно, раскрывать кражу краников или иных предметов, содержащих цветной металл, большого труда не составляло. Все приемные пункты, где принимают лом металла, находились под контролем участковых инспекторов милиции и зональных оперуполномоченных уголов-

ного розыска. Однако, после раскрытия эти уголовные дела объединялись в одно, как длящееся преступление... В итоге нераскрытых краж числилось несколько десятков, а когда дела раскрывались, становилось одно уголовное дело, выставлялась однако карточка учета, и соответственно считалось, что нами раскрыто всего одно уголовное дело.

Позднее с прокурором района, не без помощи прокурора области, были найдены приемлемые сторонами формы взаимодействия.

Чтобы достичь улучшения оперативной обстановки в районе мне предстояло не пытаться заглянуть за горизонт, как говорят, споткнешься о первый пенек, а нужно было своим подчиненным ставить ежедневно определенные цели так, чтобы и перспектива наличествовала, и видны были достигнутые результаты, а достигнув определенных результатов, продолжить ставить новые цели. Главное- неумолимость движения...

После изучения плотности патрульно-постовых нарядов в районе, было принято решение об увеличении их количества за счет перераспределения личного состава и технических средств их передвижения, так как сотрудники патрульно-постовой службы первыми приезжают на место происшествия, от их четких и оперативных действий часто зависит и раскрытие преступлений по «горячим следам».

Для улучшения качества раскрытия и расследования уголовных дел перераспределили обязанности между различными службами Управления, для более тесного взаимодействия, чтобы работа осуществлялась планомерно, более плодотворно и «в одной упряжке», для достижения единой цели – раскрытие и расследование преступления. А также улучшили материально-техническое обеспечение следователей. Доисторические печатные машинки начали заменять компьютерами, на первых порах бывшими в употреблении, но и они были гораздо лучше, чем печатные машинки. Сотрудникам уголовного розыска была поставлена задача отрабатывать на причастность к нераскрытым преступлениям каждого задержанного за нарушение общественного порядка в районе. Особое внимание уделяли в отношении тех, кто был задержан по «горячим следам» за совершение преступления. После данных организационных мероприятий в первые же месяцы работы резко сократилось количество уголовных дел, выделенных в отношении неустановленных лиц по групповым преступлениям, увеличилась их раскрываемость...

... Поднятый поздно ночью по звонку оперативного дежурного по району, приехав на место происшествия, я увидел поднятых также по тревоге сотрудников уголовного розыска и следователей прокуратуры. Делом занимались только следователи прокуратуры, советуя друг другу, в какой последовательности начать осмотр места происшествия. Повозившись с трупами, судебный медик изрек:

Все ранения ножевые, более подробно - после их вскрытия. Орудия убийств в квартире не обнаружены.. Оперативники и участковые инспектора милиции сбились в несколько кучек, над каждой из которой вились клубы морозного белого пара, подсиненного табачным дымком. Милиционеры притоптывали ногами, толкались, чтобы не заоченеть. Завидев мою серебристую каракулевую шапку, милиционеры притихли и подтянулись. У подошедшего начальника криминальной милиции Владимира Солянова, здороваясь, я поинтересовался:

Есть информация Владимир Анатольевич?

Пока только личности потерпевших. Обыкновенные граждане, из рабочих, - ответил он.

Групповое убийство, тройное. Областная или городская прокуратура возьмет себе для расследования. А раскрывать все равно придется нам, - напомнил я ему.

Ладно, время у нас еще будет, версии продумаем, наговоримся до хрипоты, пошли к народу, а то народ без дела мерзнет, а время идет, - продолжил я.

Замерзли, ребята? – дружелюбно я спросил у них, приближаясь к подчиненным. Не теряя времени, я распределил личный состав.

Участковые инспектора милиции -на обход квартир. Время позднее, граждане спят, аккуратнее работайте, но ничего не упустите. Уголовный розыск - по адресам убитых. Нужно установить, с кем, какие проблемы у них были, как оказались в этой квартире. Вторая группа уголовного розыска - по адресам лидеров ОПГ... Кто из них будет на месте, следует доставить в РУВД. Кого нет- нужно опросить родственников, соседей - когда, с кем последний раз видели. По крайней мере, какие-то ориентиры по «горячим следам» получим: кто, где был ночью во время убийства. Легче будет потом их алиби проверять. Сбор у меня в кабинете в 10 часов утра или у вас соберемся, Владимир Анатольевич, - сказал я, обращаясь к начальнику криминальной милиции.

В новой должности я часто вспоминал свой прежний коллектив... Помню, задержим какую-нибудь группировку, вцепимся и методично затягиваем веревку из доказательств на шею преступника на все совершенные им преступления... И никто из них не уходил от ответственности за совершенные преступления.

С места происшествия, приехав в Управление, я проверил результаты работы патрульно-постовых нарядов, а именно, доставленных ими лиц, находившихся в непосредственной близости от места совершения преступления, для установления их личности и проверки, где они находились в предполагаемое время убийств.

...Это только в криминальных сериалах убийство раскрывает один человек, будь то детектив, судебно-медицинский эксперт (патологоанатом) или следователь, криминалист, все зависит от сюжета сериала и от замысла режиссера. Но у всех этих фильмов есть одна общая черта: главный герой один делает всю работу и сам находит улики...

Я не смотрю подобные фильмы, так как, во-первых нет времени, а во-вторых, всегда возникает вопрос: зачем содержать большое количество разноплановых служб и сотрудников, когда вот такой один герой может раскрыть самое замаскированное преступление.

Как же происходит на самом деле в реальности:

... Конников Иосиф Ефимович был опытным руководителем и являлся непревзойденным авторитетом не только среди своего личного состава подразделения вневедомственной охраны, но и для других сотрудников РУВД. Сотрудники патрульно-постовой службы его подразделения владели методами личного сыска, на своих маршрутах раскрывали не только уличные преступления, но и преступления, совершенные в условиях неочевидности. Иосиф Ефимович всегда интересовался оперативной обстановкой не только по ежедневным сводкам, но и узнавал у оперативников, на что следует обратить внимание во время патрулирования. В связи с чем сам лично инструктировал личный состав патрульно-постовой службы своего подразделения, и его труды приносили плоды. Его подчиненные в очередной раз отличились...

... Начальник смены дежурной части доложил о том, что все задержанные в ночное время в районе совершения преступления распределены по кабинетам сотрудников уголовного розыска. У одного из доставленных в дежурную часть изъят перочинный нож, имеется свежая резаная рана на большом пальце правой руки, а на одежде обнаружены многочисленные пятна бурого цвета похожие на кровь, по учетам милиции - ранее не судим. В настоящее время данный задержанный находится в кабинете сотрудников уголовного розыска по раскрытию особо тяжких преступлений.

Зайдя в кабинет сотрудников уголовного розыска, начальник отделения по раскрытию особо тяжких преступлений доложил, что задержанный перочинным ножом случайно порезал себе большой палец правой руки, ранее он не судим, также случайно оказался в районе совершения убийства, поэтому его можно отпускать. Я решил сам лично поговорить с задержанным.

Увидев меня, задержанный, исподлобья поглядывая на мои полковничьи погоны, сквозь зубы проговорил:

Что я такого сделал?! Уже более трех часов держите меня в милиции, вот пожалуюсь в прокуратуру, всех вас выгонят с работы.

Ты на меня, молодой человек, не кричи, а лучше послушай совета старшего по возрасту человека. Сейчас обследуют твою одежду и изъятый у тебя нож, если кровь на твоей одежде будет принадлежать трем убитым, впереди тебя ждет нерадостное будущее, но у тебя пока еще есть возможность немного облегчить свое положение. Поэтому крепко подумай, прежде чем сказать «нет» и отрицать очевидное,- прервал я его возмущение.

Не дав ему опомниться, я дал команду своим подчиненным в установленном порядке осмотреть его одежду, телесные повреждения, нож, а также изъять их и направить на исследование. А молодой человек, до получения результатов, должен находиться в камере задержанных. Скоро мы представим доказательства его вины.

Услышав мои указания, задержанный молодой человек, весь дрожа от страха, что придется ответить за содеянное – убийство трех человек, согласился на чистосердечное признание и рассказал обстоятельства убийства, назвал своих подельников, которые незамедлительно были объявлены в розыск. К сожалению, до их розыска и задержания прошло несколько дней, в течение которых на территории другого региона они успели совершить еще ряд убийств...

Раскрытие этого преступления показывает: Любое преступление оставляет следы. Задача лиц, занимающихся раскрытием преступления, найти и разгадать их. Это могут быть, отпечатки пальцев рук, следы орудий преступления, вещи, изъятые у преступников, брызги крови и т.д. Очень часто ничтожная улика дает путь к раскрытию преступления. Как правило, всех задержанных в районе совершения преступления необходимо обыскивать, изымать находящиеся у них предметы, как в нашем случае одежду и нож для исследования в лаборатории. Сотрудник уголовного розыска должен уметь общаться с подозреваемыми, уметь долгими разговорами вывести на «чистую воду» почти любого преступника. Используя такие непростые «мелочи» в работе по раскрытию особо тяжких преступлений, а в нашей работе «мелочей» не может быть, была задержана группа лиц, совершившая более пяти убийств. За раскрытие данных преступлений и задержание лиц их совершивших, мои подчиненные были поощрены приказом Министра внутренних дел РФ ценными подарками.

...Среди наиболее успешных раскрытий преступлений с участием патрульно-постовой службы в районе было задержание серийного убийцы. На территории соседнего района он совершил несколько убийств с применением огнестрельного оружия. На установление личности и задержание были ориентированы все территориальные органы внутренних дел области. Фоторобот преступника был распространен среди личного состава милиции области.

Из истории: Практику составления и вывешивания на улицах бандитских портретов впервые внедрил один из величайших сыщиков прошлых лет Алан Пинкертон. Он же первым начал различать криминал по окраске- карманники, грабители, насильники, убийцы. Все информацию о каждом преступнике он хранил в специальной картотеке. Так была создана первая в истории криминальная база данных. На этом примере в подразделениях полиции всех стран были созданы криминальные базы данных. Помню, как и я с первых дней своей работы в качестве сыщика начинал с создания учетов лиц совершивших и склонных совершать преступления на обслуживаемой территории. Однако в то время, это была лишь всего – навсего моя записная книжка в кармане пиджака. Впоследствии эти учеты мне много раз помогали разыскивать преступников и раскрывать преступления. В годы службы много раз приходилось сталкиваться с ложными показаниями и ошибками свидетелей, поэтому себя приучил проверять и перепроверять, сопоставлять все данные, сводить их воедино и докапываться до истины – это есть суть работы лица, занимающегося расследованием преступления. Нельзя хвататься

за первую удобную версию, идти по легкому пути и допустить ошибку, чудовищную, непростительную, отправлять за решетку невинного человека.

Изучая сводку совершенных и раскрытых преступлений, я увидел сообщение о том, что совместными действиями милиции и прокуратуры серийный убийца в соседнем районе установлен и задержан, дал признательные показания, но огнестрельное оружие не найдено. На следующий день, изучая материалы уголовных дел и приметы доставленных в дежурную часть РУВД граждан для установления личности, я обратил внимание на гражданина, который по приметам был похож на разыскиваемого серийного убийцу, и самое главное у него было изъято огнестрельное оружие...

Я набрал номер служебного телефона одного уважаемого и опытного следователя областной прокуратуры, который с мая 1996 года возглавил отдел криминалистики областной прокуратуры - Калинина Валерия Михайловича. За годы службы мне не раз приходилось с ним участвовать в раскрытии ряда убийств, он отличался невероятным трудолюбием и работоспособностью. Услышав мое сообщение о том, что соседи задержали не настоящего серийного убийцу, а реальный убийца находится в моем кабинете и дает признательные показания по всем эпизодам, и самое главное у него изъято оружие убийств.

Эмир! Что за шутки с утра пораньше?- удивленно произнес Валерий Михайлович.

Валерий Михайлович! Какие могут быть шутки. Мои милиционеры патрульно-постовой службы ночью задержали гражданина, он сидит в моем кабинете и дает признательные показания по всем убийствам. У него изъято огнестрельное оружие. У вчерашнего задержанного, кроме признательных показаний, ничего нет, оружие не изъято, - четко произнес я.

Через тридцать минут мы будем у тебя,- сказав эти слова, Валерий Михайлович положил трубку телефона.

Через тридцать минут в моем кабинете сидели члены следственной группы областной прокуратуры... Впоследствии вчерашний задержанный в соседнем районе по подозрению в совершении четырех убийств был освобожден из-под стражи ...

...Наша служба и опасна и трудна,
И на первый взгляд как будто не видна.
Если кто-то кое-где у нас порой
Честно жить не хочет,
Значит, с ними нам вести незримый бой,
Так назначено судьбой для нас с тобой,
Служба дни и ночи...

Служба в милиции- это не сцена драматических погонь, ожесточенных перестрелок и крупных милицейских операций. Это повседневная работа с населением воспитательного и профилактического характера: борьба с пьянством, семейными дебоширами, хулиганами в общественных местах, мелкими кражами, детской безнадзорностью и.д. В те годы многие милиционеры были воспитаны на примере советских фильмов человечными, мужественными и надежными в виде «скромного рыцаря» в милицейской форме. Например, моими кумирами были: добрый и находчивый сельский участковый Анискин, прожившего с 1968 по 1978 года в трех фильмах («Деревенский детектив», «Анискин и Фонтас», «И снова Анискин»); трогательный, скромный, отважный милиционер-кинолог из кинофильма «Ко мне, Мухтар»; сотрудники уголовного розыска из кинофильма «Место встречи изменить нельзя» Жеглов и Шарапов, которые стали одним из символов уголовного розыска советской милиции. В милиции 90-х годов работали люди в основном советской закалки и эпохи, которые привыкли выкладываться на полную катушку! Их практически не смущала мизерная зарплата и отсутствие графика работы, как такового. Они спокойно делали свое дело, «жили» на работе.

Конечно, в таком ритме – без праздников и выходных дней, работали не все службы, а в основном сотрудники уголовного розыска. Другие службы тоже работали добросовестно, если требовалось, то, также не считаясь со своим личным временем, добросовестно исполняли свои профессиональные обязанности, не требуя оплаты за сверхурочное время. Для всех сотрудников требования были одинаковые, адекватные, соразмерно государственного обеспечения, никто их не заставлял, однако, все, кто пришли работать в органы, выполняли свою работу добросовестно, с энтузиазмом, проявляя разумную инициативу, драйв, и конечно, любя свою повседневную работу, иначе в таком ритме и спецификой службы невозможно работать, как сейчас говорят 24\7. К числу таковых относился и я. И отношение граждан к милиции было уважительное и более доверительное.

У любого руководителя заместители должны быть настоящими профессионалами. На момент моего назначения на должность две ключевые должности начальника криминальной милиции и начальника милиции общественной безопасности были уже укомплектованы. Майор милиции Солянов Владимир Анатольевич- начальник криминальной милиции; старший лейтенант милиции Бурлев Сергей Николаевич – начальник милиции общественной безопасности. На первом же оперативном совещании руководящего состава РУВД, а всего на тот момент руководителей всех уровней было сорок человек, я сразу всех успокоил тем, что никаких кадровых перестановок не будет, все будут работать на своих должностях, но кто не будет справляться с должностными обязанностями, впоследствии незамедлительно будут заменены на более способных работников, которые могут решать все те задачи, которые стоят перед органами внутренних дел.

«Так что, ваше будущее -в ваших руках», – резюмировал я.

У меня, действительно, не было мыслей и желаний менять сотрудников, тем более руководителей служб. Сначала мне нужно было довести до сведения всех сотрудников свои требования по организации работы каждой службы, а также в целом всего Управления. Также мне нужно было присмотреться к каждому сотруднику, выявить их профессиональный потенциал, как и последним понять и принять мои требования к работе. На это всегда нужно определенное время и это самый трудный период в работе, как для нового руководителя, так и для всего личного состава.

В том, чтобы адаптироваться в новой должности, разбираться в сложных ситуациях и подобрать людей для назначения на вакантные руководящие должности неоценимую помощь оказывал мой заместитель по воспитательной и кадровой работе полковник милиции Ванярин Владимир Александрович. В моей памяти он остался замечательным, чутким руководителем и профессионалом с большой буквой.

Чтобы реализовать свои планы по улучшению оперативно-служебной деятельности, мне нужно было подобрать на вакантную должность своего заместителя-начальника штаба РУВД. Прислушиваясь к мнению Владимира Александровича Ванярина, в первый же рабочий день на собеседование был приглашен майор милиции- заместитель начальника милиции общественной безопасности Ватрушкин Сергей Гертович. Он- бывший военный, танкист, со штабной работой знаком, ранее продолжительное время занимал должность командира батальона ППС.

Как сейчас помню, Сергей Гертович зашел в мой кабинет, по военному четко представился, я ему, не дав опомниться, предложил:

Сергей Гертович! Есть предложение вас назначить моим заместителем-начальником штаба РУВД. Возражений не принимаю. В случае вашего отказа, в ваших услугах в прежней должности также не нуждаюсь.

Для Сергея Гертовича это было абсолютно неожиданное предложение, но он, не долго думая, ответил:

Товарищ подполковник! Готов служить в любой должности, которую мне предложите, - так он неожиданно быстро принял для себя решение.

Так мы пришли, как модно говорить, к консенсусу, и я ему предложил сесть за стол. Я довел будущему начальнику штаба свое видение того, как хочу организовать работу личного состава, и мы с первого дня приступили к совместной командной работе. Как впоследствии оказалось, это было правильное решение (впоследствии перенимать наш опыт организации работы управления приезжали со штаба УВД области). В штаб РУВД стекалась вся информация о работе всех служб и подразделений, после оценки анализа оперативно принимались меры по устранению недостатков и улучшению работы подразделений.

Для улучшения взаимодействия различных служб на территории района в центральной части и в микрорайоне «Пески» путем перераспределения имеющегося личного состава Засвияжского РУВД были созданы еще два отдела внутренних дел (ОВД): «Центр» и «Пески», а на территории дальнего Засвияжья уже функционировал отдел внутренних дел микрорайона «Свияга». В каждом из этих ОВД были созданы все необходимые службы: отделения уголовного розыска, отделения участковых инспекторов милиции, по делам несовершеннолетних. Тем самым на «земле» удалось улучшить взаимодействие всех служб по предупреждению и раскрытию преступлений. При отработке преступлений по месту их совершения сразу после их совершения задействовался весь личный состав ОВД под руководством начальника ОВД. Тем самым начальник ОВД самостоятельно, без согласования с руководителями отделов, служб Засвияжского РУВД, оперативно задействовал весь необходимый для этого личный состав, разные службы своего ОВД для раскрытия преступлений, как по горячим следам, так и в процессе дальнейшей работы по возбужденным уголовным делам. Он был лично заинтересован в раскрытии каждого преступления, поскольку непосредственно ОВД отвечал за оперативную обстановку на данной территории. Тем самым была конкретизирована ответственность непосредственно начальника и иных служб ОВД перед Засвияжским РУВД.

Самое высокое раскрытие преступлений было на тех участках, где работали участковые с большим стажем, так как они знали почти каждого проживающего на своем участке. Одним из таких был Савинский Александр Дмитриевич - старший участковый инспектор, майор милиции.

Первые же дни работы я объехал все девятнадцать общественных пунктов охраны порядка (далее ОПОП), где были рабочие места участковых уполномоченных милиции и инспекторов по делам несовершеннолетних.

История создания ОПОП начинается с 70-х годов прошлого столетия, когда они были призваны стать центром всей воспитательной и профилактической работы с правонарушителями по месту жительства. Также они являлись рабочим местом участкового уполномоченного и сотрудника ПДН, товарищеских судов, общественников детской комнаты милиции, совета ветеранов и еще много чего из этого же разряда. Все это было удобно и компактно: участковый инспектор в определенные часы вел прием граждан, время от времени отрываясь на инструктаж народной дружины или заседания общественных формирований; тут же инспектор по делам несовершеннолетних разбирался с малолетними подопечными, перекидываясь профессиональными вопросами со своим коллегой-участковым. В общем, в одном месте было собрано несколько субъектов профилактики, удачно дополняющих друг друга, что позволяло объединить усилия милиции и общественности для профилактической работы среди населения. Конечно, к середине 90-х годов роль ОПОП оказалось почти полностью утраченной, и работа данных институтов зависела от администрации района и руководителей предприятий. Мне, как начальнику милиции, используя личные отношения с администрацией района и руководителями крупных предприятий, опираясь на активистов, которые еще остались от прежнего состава общественности, предстояло сохранить то положительное, которое было накоплено годами. В Засвияжском районе ОПОП главным образом сохранились как рабочие места участковых инспекторов милиции (далее- УИМ) и инспекторов по делам несовершеннолетних (далее- ПДН). Эти сотрудники, как никто другой в милиции, были тесно связаны с населением,

кабинетными работниками их точно было назвать нельзя. Они ежедневно встречались с населением, исполняя разнообразные многочисленные распоряжения, запросы, обращения, заявления и т.д. Данные сотрудники, как никто другой, хорошо знали население, которое также хорошо знало данных сотрудников, считая их своими «Анискиными», к которым могли обращаться с любым вопросом, как в плане раскрытия преступлений, так и в плане профилактики правонарушений и преступлений.

И именно по работе этих сотрудников население судит о работе всей милиции...

Работа начальника милиции в 90-е годы была ответственная, сложная, обширная, многогранная и разнообразная. Как член межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и профилактики правонарушений администрации района я принимал участие в работе Совета директоров района. В состав данного Совета входили все руководители крупных предприятий района. Руководители правоохранительных органов района, руководители предприятий, объединенные в одну единую команду, решали как без особых потерь выйти из системного экономического кризиса, обрушившего на район в тяжелые 90-е годы. Помню, как Лежанкин Павел Павлович- генеральный директор Ульяновского автозавода, Матвеев Геннадий Федорович- директор завода «Автозапчасть», Поджилков Михаил Петрович- директор Ульяновского радиолампового завода, взаимными заказами помогали друг другу выживать своим предприятиям и трудовым коллективам в эти трудные годы, оставаясь «на плаву», как самим предприятиям, сохраняя рабочие места, а также выплачивая необходимые налоги. У меня со всеми руководителями предприятий района сложились деловые, товарищеские отношения, в критических ситуациях они всегда поддерживали милицию, кто чем мог. В те трудные годы мои проблемы, как руководителя, а также проблемы сотрудников РУВД находились больше не в профессиональной плоскости, а были связаны с бытовыми вопросами: снабжением и главное денежным содержанием милиции общественной безопасности. Если сотрудники криминальной милиции заработную плату получали почти своевременно, как тогда было принято называть в «день чекиста»- 25 числа каждого месяца, то задержки выплаты заработной платы по линии милиции общественной безопасности были до 2-3 месяцев, иногда заработную плату выдавали продуктами питания. Несмотря на это личный состав РУВД нес службу исправно, иногда семь дней подряд в неделю, про выходные, что имеются в кодексе о труде, и зарплате, приходилось забывать. Так руководители крупных предприятий района в праздничные дни оказывали спонсорскую помощь для поощрения личного состава Управления, выделяли строительные материалы и рабочих для ремонта служебных помещений, оказывали помощь в ремонте служебного транспорта, даже приобретали за счет собственных средств служебный транспорт, помогали в приобретении оргтехники и т.д.

Необходимо было выстраивать рабочие отношения с администрациями города и района. С главами администрацией: Крючковым Анатолием Андреевичем, после него Башкаревым Александром Васильевичем у меня сложились деловые и товарищеские отношения. В те годы у администрации района был собственный бюджет, учитывая не только служебные, но и товарищеские отношения с главой администрации района, на хозяйственные нужды РУВД на постоянной основе удавалось организовать поступление денежных средств, также своим распоряжением глава района разрешал оставлять штрафные деньги по некоторым статьям КоАП РФ (Кодекс об административных нарушениях) на нужды РУВД, которые ранее поступали на расчетный счет района, чего не было в других районах города. Эти поступления частично помогали разрешать проблемы по снабжению подразделений РУВД нужными товарами, предметами первой необходимости, и я мог оказывать за счет этих средств материальную помощь остро нуждающимся подчиненным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.